



Н.В. Спесивов\*

# ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Аннотация:** Научная статья посвящена рассмотрению актуального в науке уголовного процесса вопроса – реализации при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних международного стандарта справедливого судебного разбирательства. Проанализировав многочисленные международные документы, содержащие нормы о праве на справедливое судебное разбирательство, а также судебную практику их применения, научные взгляды отечественных и зарубежных правоведов, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования процедуры рассмотрения дел с участием несовершеннолетних в Российской Федерации. УПК РФ на данный момент регламентирует производство по делам данной категории в специальном разделе (16), который в целом соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Однако некоторые проблемы, возникающие в России при производстве по делам с участием несовершеннолетних, в том числе рассмотренные в данной работе, касающиеся «транспарентности» правосудия, дифференциации формы производства по делам данной категории, требуют более внимательного рассмотрения и разрешения.

**Ключевые слова:** международные стандарты, справедливое судебное разбирательство, транспарентность правосудия, несовершеннолетние участники судопроизводства, ювенальная юстиция, Пекинские правила, уголовный процесс, Европейская конвенция, ограничение гласности, ювенальные суды.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.10207

Россия ныне, позиционируя себя частью мирового сообщества, взяла на себя обязательства по инкорпорации признаваемых государством в качестве обязательных международно-правовых стандартов прав и свобод личности. Среди таких общепризнанных мировым сообществом стандартов одним из фундаментальных является право граждан на справедливое судебное разбирательство. Любое нарушенное право человека может быть восстановлено с помощью определенной судебной процедуры. Но если в государстве отсутствует такая эффективная процедура защиты и восстановления нарушенного права, то любые другие права, закрепленные в законодательстве, становятся просто декларативными положениями, юридической фикцией<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См.: Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 3.

Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека<sup>2</sup> каждый для установления обособности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Развивая эти положения, Конвенция о защите прав человека и основных свобод<sup>3</sup> в ст. 6 и Международный пакт о гражданских и

<sup>2</sup> Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.

<sup>3</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

© Спесивов Никита Владимирович

\* Преподаватель кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия [nikita\_spesivov@bk.ru]  
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.



политических правах<sup>4</sup> в ст. 14 установили, что каждый имеет право при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом. Положения Конституции России о гарантиях каждому судебной защиты его прав и свобод на основе принципа независимости судей и подчинения их только закону (ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 120) корреспондируют с данными общепризнанными международно-правовыми нормами о необходимости обеспечения условий для справедливого и беспристрастного разбирательства дел.

Признание высокого уровня обязательности стандартов справедливого судебного разбирательства объясняется абсолютным характером норм, конкретизирующих и раскрывающих данный стандарт. Так, в соответствии с Конституцией РФ, не подлежат ограничению права каждого на судебную защиту (ст. 46), на защиту чести и достоинства личности, запрет на их умаление (ст. 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), презумпция невиновности (ст. 49), право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и должностных лиц (ст. 53) и т.д. Согласно ст. 56 Конституции РФ даже в условиях чрезвычайного или военного положения в стране запрещается ограничивать данные права.

Основной закон России предусматривает право каждого обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в том случае, если исчерпаны все средства национальной правовой защиты. Среди таких органов особое место занимает Европейский суд по правам человека. Россия без дополнительных соглашений и оговорок признала обязательность решений Страсбургского суда по всем вопросам толкования и применения Конвенции прав человека и основных свобод в случае предполагаемых ее нарушений со своей стороны. Поэтому вырабатываемые Европейским судом решения не могут не оказывать влияния на российскую правовую систему и служат ничем иным, как конкретизацией содержащих-

ся в Конвенции международных стандартов, а сам Суд, в свою очередь, – гарантом соблюдения данных стандартов государствами-участниками Конвенции.

Сегодня Россия, к сожалению, является одним из лидеров по числу жалоб своих граждан в Европейский суд по правам человека. Однако само по себе количество жалоб на нарушение права на справедливое судебное разбирательство и даже количество принятых по ним положительных решений еще не говорит об эффективности защиты прав человека. Как справедливо отмечено, защита всех общепризнанных прав должна осуществляться, прежде всего, на национальном уровне, поскольку все международные юрисдикционные органы являются лишь вспомогательным средством такой защиты<sup>5</sup>. Поэтому перед российским государством стоит задача по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, ориентации их на выработку оптимальных процедур обеспечения справедливо-го судебного разбирательства.

Право на справедливое судебное разбирательство имеет особую актуальность при защите прав несовершеннолетних, поскольку они лишены возможности в силу физической и умственной незрелости в полной мере использовать все средства внутригосударственной защиты своих прав, а их законные представители нередко либо не хотят этого делать, либо сами выступают нарушителями их прав<sup>6</sup>.

На протяжении последних десятилетий в нашей стране криминальная активность несовершеннолетних остается достаточно высокой. По данным официальной статистики МВД РФ, в 2012 году каждое двадцатое из зарегистрированных преступлений было совершено несовершеннолетними или при их соучастии<sup>7</sup>. При этом, как подчеркивается в Указе Президента РФ от 01.06.2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в стране до сих пор не создана эффективная система защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, не разработаны стандарты обеспечения и защиты их прав<sup>8</sup>. В данном Указе в ка-

<sup>5</sup> См.: Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

<sup>6</sup> См.: Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 15.

<sup>7</sup> [http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show\\_117029/](http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_117029/)

<sup>8</sup> Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

<sup>4</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с «Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах») (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.



честве важнейшей задачи поставлено приведение законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей.

Основным международным актом, содержащим стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, – «Пекинские правила» (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33)<sup>9</sup>. Как отмечено в ст. 9.1 Пекинских правил, они действуют наряду с другими международными актами (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах<sup>10</sup>, Декларация прав ребенка<sup>11</sup>, Конвенция о правах ребенка<sup>12</sup> и др.).

Статья 6 Европейской конвенции содержит положение, согласно которому несовершеннолетние лица имеют право на проведение закрытых судебных заседаний, в случаях, когда этого требует защита их интересов. Но следует заметить, что прецедентная практика ЕСПЧ дает основания считать, что несовершеннолетние нуждаются в обеспечении и других гарантий права на справедливое судебное разбирательство, а значит, требования статьи 6 Конвенции распространяются в полном объеме и на несовершеннолетних подсудимых<sup>13</sup>.

Исходя из стандартов Европейской конвенции и практики их применения ЕСПЧ, с несовершеннолетним, которому предъявляется

обвинение, должны обращаться с учетом его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных особенностей, и ему должна быть обеспечена возможность участия в судебном процессе<sup>14</sup>.

Для минимального снижения риска появления у несовершеннолетних лиц ощущения запугивания и подавленности и, как следствие, – обеспечения эффективности участия их в судебном разбирательстве, ЕСПЧ рекомендует принимать меры, которые помогут подростку лучше разобраться в судебном процессе (необходимо заранее рассказать ему о судебной процедуре, показать зал судебных заседаний, сократить продолжительность судебного разбирательства). Схожие положения содержатся в Пекинских правилах, ст. 5 которых предусматривает, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия были всегда соизмеримы с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения. Правила (п. 2 ст. 14) подчеркивают, что «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволяет несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения».

Важнейшими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство для несовершеннолетних являются содержащиеся в ст. 6 Европейской конвенции и ст. 7, 15 Пекинских правил положения о праве подростков на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника (адвоката), а также право участия в судопроизводстве их родителей и опекунов в целях оказания психологической и эмоциональной поддержки.

Одним из требований рассматриваемого стандарта является так называемая прозрачность, «транспарентность» правосудия<sup>15</sup>. В доктрине выделяют две формы прозрачности правосудия: процессуальную, которая реализуется через такое общее условие судебного разбирательства, как гласность, и внепроцес-

<sup>9</sup> См.: Советская юстиция. 1991. № 12–14.

<sup>10</sup> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 1–5.

<sup>11</sup> Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.

<sup>12</sup> Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

<sup>13</sup> См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Нортъе против Нидерландов» от 24.08.1993 г. // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>.

<sup>14</sup> Постановление ЕСПЧ по делу «Т. против Соединенного Королевства» от 16.12.1999 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «V. против Соединенного Королевства» от 16.12.1999 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «S.C. против Соединенного Королевства» от 15.06.2004 г. // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>.

<sup>15</sup> Моисеенко К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. СПб., 2010. С. 117.



суальную, которая проявляется в освещении хода и результатов судебных процессов в средствах массовой информации. Европейский суд по правам человека исходит из того, что гласный характер судопроизводства защищает стороны от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности, служит одним из способов обеспечения доверия к судам. Прозрачное отправление правосудия содействует достижению целей справедливости судебного разбирательства.

В то же время в ст. 8 Пекинских правил предусмотрено право несовершеннолетнего на конфиденциальность, что предполагает возможность ограничения гласности судебного разбирательства по данной категории дел. Данное положение находит подтверждение и в ст. 6 Европейской конвенции, где также допускается ограничение допуска прессы и публики на судебные заседания в течение всего процесса или его части, когда того требуют интересы несовершеннолетних.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Решение об этом суд может принять как в стадии назначения судебного заседания, так и в процессе судебного разбирательства. Однако в науке вопрос об ограничении гласности судебного разбирательства имеет как своих сторонников, так и противников<sup>16</sup>. Думается, что ограничение гласности судебного разбирательства по этой категории уголовных дел должно рассматриваться как право, но не как обязанность суда, поскольку невозможно однозначно решить данный вопрос без учета категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности подсудимого (образования, психического состояния, отношения к содеянному, условий воспитания и т. д.). То есть решение об ограничении гласности судебного заседания по тому или иному делу должно приниматься судом ни в коем случае не автоматически, а лишь в случае действительной к тому необходимости.

Если же говорить в целом о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в Российской Федерации, то

необходимо отметить, что, в отличие от ряда зарубежных стран, где существует отдельная система судов, рассматривающих дела данной категории, правосудие в которых осуществляется по достаточно специфической процедуре, в нашей стране дела несовершеннолетних рассматриваются общими судами. УПК РФ, как и УПК РСФСР, предусматривают лишь некоторые специальные правила рассмотрения дел о преступлениях подростков, сходные с теми, которые существуют в зарубежных моделях ювенальной юстиции. Но в настоящее время вряд ли есть основания говорить о дифференциации формы судебной деятельности по делам данной категории. Собственно, в главе 50-й УПК РФ прямо указано, что производство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами, с изъятиями, установленными настоящей главой. Следует отметить, что употребленная в законе применительно к производству по делам данной категории формулировка «изъятия из общего порядка производства» является неудачной, так как специфику производства по делам несовершеннолетних составляют не изъятия, а дополнения к общим правилам осуществления следственной и судебной деятельности.

Те различия, которые существуют в процедуре производства по делам несовершеннолетних, то «наполнение» данной процедуры некоторыми единичными особенностями еще не дают основания говорить о дифференциации формы производства по делам данной категории. Более того, в последние годы законодатель сокращает эти специальные правила осуществления судебной и следственной деятельности и в большей степени распространяет на дела несовершеннолетних общие правила производства<sup>17</sup>.

Россия, ратифицировав Пекинские правила, взяла на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами. В концепции судебной реформы было предусмотрено создание специальных судов по делам несовершеннолетних, и в соответствии с этим был разработан проект закона о ювенальной юстиции, получивший одобрение на международном симпозиуме по проблемам ювенальной юстиции в рамках Совета Европы в ноябре 1995 года. Этот проект определил, что ювенальный суд, являясь судом уголовным, может рассматривать и вопросы, касающиеся гражданско-правовых отношений (опеки и попечительства над подростками-правонарушителями, злоупотребления родитель-

<sup>16</sup> См., например: Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 96; Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Учеб. пособие / под ред. А.В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 29 и др.

<sup>17</sup> См.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. С. 102.



скими правами в отношении несовершеннолетних обвиняемых и т.п.). Отечественным ученым хотелось бы рассматривать данную проблему в более широком социальном и правовом диапазоне. Поэтому в теории уголовного судопроизводства поднимается вопрос о создании в стране системы ювенальной юстиции<sup>18</sup>. Но к настоящему времени нет единого мнения о том, что такое ювенальная юстиция<sup>19</sup> и насколько она необходима для России. Решение этого вопроса предполагает разработку целого комплекса

проблем, связанных, в том числе, с созданием особого порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции<sup>20</sup>. Пока же УПК РФ традиционно регламентирует производство по делам данной категории, то есть содержит специальный раздел (16), в котором сгруппированы нормы, предусматривающие некоторые специальные правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности, применяемые в дополнение к основным.

### Библиография

1. Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. С. 12.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43–45.
3. Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском Суде // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 31. – С. 15.
4. Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 22–23.
5. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. – Саратов. 2003. С. 102.
6. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. – 1996. – № 1. – С. 22–41.
7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – М., 2000. 242 с.
8. Моисеенко К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. – СПб., 2010. С. 117.
9. Предеина И.В. Ювенальная юстиция: перспективы становления и альтернативы развития // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. – Саратов, 2001. С. 135–137.
10. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. С. 3.
11. Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2001. С. 96.
12. Слуцкий Е.Г., Скомарцева И.В. Основы ювенологии. – СПб., 1999. 46 с.
13. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Учеб. пособие / под ред. А.В. Кудрявцевой. – М., 2007. С. 29 и др.

<sup>18</sup> См.: Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 22–41; Слуцкий Е.Г., Скомарцева И.В. Основы ювенологии. СПб., 1999; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000; Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22–23; Предеина И.В. Ювенальная юстиция: перспективы становления и альтернативы развития // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Саратов, 2001. С. 135–137; Шипунова Т.В. Ювенальная юстиция в социологической перспективе // Правоведение. 2001. № 3. С. 178–184 и др.

<sup>19</sup> См.: Письмо Заместителя Генерального прокурора РФ прокурорам субъектов РФ от 2.09.03 г. № 21/2–118–03.

<sup>20</sup> См.: Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43–45.



14. Шипунова Т.В. Ювенальная юстиция в социологической перспективе // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 178–184.
15. Розин В.М. Проблема и три значения социальной справедливости // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 301–350. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_661.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_661.html)

#### References

1. Alekseeva L.B. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: realizatsiya v UPK RF obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2003. S. 12.
2. Bagautdinov F. Yuvenal'naya yustitsiya nachinaetsya s predvaritel'nogo sledstviya // Rossiiskaya yustitsiya. – 2002. – № 9. – S. 43–45.
3. Garmash A., Suslova I. Zashchita prav detei v Evropeiskom Sude // EZh-Yurist. – 2012. – № 31. – S. 15.
4. Ermakov V. Yustitsiya obyazana zashchishchat' prava i zakonnye interesy nesovershennoletnikh // Rossiiskaya yustitsiya. – 2000. – № 10. – S. 22–23.
5. Manova N.S. Dosudebnoe i sudebnoe proizvodstvo: sushchnost' i problemy differentsiatsii protsessual'nykh form. – Saratov. 2003. S.102.
6. Mel'nikova E.B., Vetrova G.N. Rossiiskaya model' yuvenal'noi yustitsii (teoreticheskaya kontseptsiya) // Pravozashchitnik. – 1996. – № 1. – S. 22–41.
7. Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yustitsiya: Problemy ugovornogo prava, ugovornogo protsessa i kriminologii. – M., 2000. 242 s.
8. Moiseenko K.A. Sushchnost' printsipa dostupnosti pravosudiya, ego rol' i mesto v sisteme printsipov protsessual'nogo prava Rossii // Mezhdunarodnoe i natsional'noe pravosudie: teoriya, istoriya, praktika. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20 maya. 2010 g. – SPb., 2010. S.117.
9. Predeina I.V. Yuvenal'naya yustitsiya: perspektivy stanovleniya i al'ternativy razvitiya // Rossiiskaya yuridicheskaya doktrina v KhKhI veke: problemy i puti ikh resheniya. – Saratov, 2001. S.135–137.
10. Rabtsevich O.I. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravovoe regulirovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Kazan', 2003. S. 3.
11. Rogozin D.A. Pravovye, sotsial'nye i psikhologicheskie osnovy proizvodstva po ugovornym delam nesovershennoletnikh: dis. ... kand. jurid. nauk. – Orenburg, 2001. S. 96.
12. Slutskii E.G., Skomartseva I.V. Osnovy yuvenologii. – SPb., 1999. 46 s.
13. Tetyuev S.V. Proizvodstvo po ugovornym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. Ucheb. posobie / pod red. A.V. Kudryavtsevoi. – M., 2007. S. 29 i dr.
14. Shipunova T.V. Yuvenal'naya yustitsiya v sotsiologicheskoi perspektive // Pravovedenie. – 2001. – № 3. – S. 178–184.
15. Rozin V.M. Problema i tri znacheniya sotsial'noi spravedlivosti // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 4. – С. 301–350. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_661.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_661.html)

*Материал поступил в редакцию 11 ноября 2013 г.*